Когда Драко уснул, кентавры вокруг Адайн стали серьёзнее.

– Ты раз за разом вмешивается в ход событий, Адайн. Это настолько меняет будущее, что его всё сложнее предсказать, – начал Ронан.

– Ты должна прекратить полагаться на свои видения, – поддержал его Флоренц. – Вскоре может настать момент, когда они перестанут соответствовать истине, и ты окажешься в ловушке неслучившегося будущего.

– Развивайся, учись, стремись к лучшему и становись сильнее, – вернулся к кругу Бэйн. – Мы тебя будем учить далее только контролю. Я научу тебя тому, что среди нашего племени является табу. Я покажу тебе, как направлять поток видения, чтобы выдать желаемое за действительное.

– Но разве это не получится ложное видение? Подтасованное… – нахмурилась девочка.

– Не совсем. Ты же знаешь, насколько тяжело дать реалистичное предсказание отдалённого будущего?

– Вы мне сами и объясняли. Чем отдалённее будущее, тем больше вокруг переменных, способных его изменить. Каждый вздох окружающих способен пробудить ураган.

– Именно, но, возможно, в будущем от тебя потребуется сделать предсказание на долгосрочный период или на отдалённое будущее. Ты, конечно, всегда можешь сказать то, что видишь на самом деле. Но. Очень часто то, что мы видим, не нравится тем, кому мы предвидим. Возможно… – Бэйн прервался но за него закончил Ронан:

– Возможно, чтобы спасти себя и близких тебе придётся "увидеть" другое будущее. Притом не сказать, а именно увидеть. Создать поток сознания прямо в процессе предвидения. Это очень сложно, сложнее, чем менять память кому-то. А всё потому…

Адайн его перебила:

– Потому что придётся менять нить бытия?

Флоренц погладил девочку по голове.

– Ты снова уловила зерно истины в потоке их бессмысленных слов. Умница.

– У нас не больше двух лет, чтобы научить тебя этому. Кроме того, тебе стоит продолжать заниматься у зельевара окклюменцией и легилименцией. И главное… – Бэйн вздохнул, повторяя фразу, которую произносил на каждом уроке: – Помни, каждый твой выбор несёт за

собой тяжёлые последствия. Выбирай осторожно, внимательно, бережно, – а вот следующая фраза заставила девочку удивлённо вскинуть брови: – Твои действия однажды могут породить или величайшую тьму, или невиданное доселе благо. В любом случае, дитя, ты заложила основу для создания чего-то великого.

После разговоров начался урок. На самом деле, предвидеть было не сложно. И даже предвидеть намеренно, то есть вызывать в голове видения, но это работало тем хуже, чем удалённее было то, о чём хотела узнать Адайн.

Сложнее было контролировать спонтанные видения. Но за второй семестр, что девочка посещала кентавров, она почти овладела этим искусством. И как и в случае со Снейпом, сложность уроков лишь увеличивалась. Но Адайн это нравилось. Ей нравилось держать под контролем то, что всю жизнь отравляло её бытие.

Пусть этот контроль, как говорил Бэйн, был эфемерными вожжами, это было приятное чувство.

* * *

– Драко, – Адайн ласково погладила парня по лицу. – Проснись.

Серебристые глаза тут же распахнулись и уставились на девочку.

– Я что, уснул в процессе разговора? – нахмурился парень.

– Да, видимо, – хмыкнула слизеринка. – Пойдём, у нас есть час до встречи с Хагридом, так что я успею тебе кое-что показать.

Адайн поднялась с корточек и протянула парню руку. Вытирая на ходу глаза, Драко поднялся и взял протянутую ему ладошку.

Они двинулись в лес, в сторону от лагеря кентавров.

– Мы идём в глубину? – нахмурился Малфой.

– Не переживай. Это место находится на территории кентавров, так что нас никто не тронет.

Девочка уверенно шла по лесу, в котором не было тропинок. Словно она знала здесь каждый кустик и дерево, каждый торчащий из-под земли корень.

Они обогнули ещё одно дерево и оказались у пруда… или лесного озерца. Это было очень красивое место. В глади воды отражалось ночное небо, а волшебные растения,

фосфоресцирующие в темноте, придавали этому месту прекрасный, но несколько потусторонний вид.

– Драко, – голос Адайн отвлек мальчика от восхищённого созерцания. Он посмотрел на девочку, которая протягивала парню коробочку. – Я знаю, что несколько опоздала с этим, – нервно хихикнула Адайн. – Но… с днём рождения.

Драко рассмеялся, принимая подарок. Да уж. Его день рождения был действительно… незабываемым! Сначала ссора с Адайн, потом битва в Тайной Комнате и получение легендарного меча. Парень и сам забыл о том, что его день рождения был именно в тот день. Позже ему даже было немного обидно, что Адайн даже не поздравила.

– Я хотела привести тебя сюда, но мне пришлось долго уговаривать кентавров… в общем… прости, что так поздно…

– Главное, что ты не забыла, – он стал открывать коробочку, и увидел внутри маленькую шкатулку из редкого сребродерева, отличавшегося своей уникальной древесиной. Дело даже не в том, что она была уникального серебряного цвета, точно не дерево, а металл, а в том, что это очень ценный алхимический ингредиент! Унция такой древесины стоила бешеных денег. Так что шкатулка в его руках уже многими посчиталась бы бесценным сокровищем!

Но Драко не сомневался, что самое ценное внутри.

Осторожно открыв шкатулку, мальчик увидел платиновые карманные часы на цепочке. На крышке был изображён дракон, вместо глаз которого были маленькие дымчатые алмазы. Внутри это были тоже не совсем обычные часы. Помимо того, что по ним можно было узнать время, погоду на ближайшие сутки, они имели настраиваемый напоминатель важных дат, так там были ещё часы жизни.

– Ого… но где?

Адайн поняла вопрос сразу.

– Позволь?

Малфой отдал девочке часы, и она открыла заднюю стенку. Среди механизма был маленький резервуар, рассчитанный на пять капель крови.

Драко улыбнулся, забирая часы.

– Спасибо, но этот дар пока неполноценен.

– В смысле? Там что-то сломано? – забеспокоилась Адайн, но Драко молча протянул ей серебряную иголку.

Девочка удивлённо моргнула.

– Мне нужна капля твоей крови, чтобы запустить первую стрелку, – улыбнулся Малфой.

Парень думал, что она смутится, начнёт отказываться или ещё нечто подобное, но Адайн спокойно приняла иглу с нежной улыбкой на губах. Проколов палец, она поднесла иголку с капелькой крови на конце к резервуару, и рубиновая жидкость, достигнув магического контура, кристаллизовалась, запустив первую стрелку на часах жизни.

Закрыв крышку, Драко проверил циферблат. Тонкая и изящная янтарная стрелочка указывала на надпись: "счастлива".

Парень стоял и улыбался, глядя на эту маленькую стрелочку. А потом заиграла тихая мелодия. Драко посмотрел на Адайн, которая магией подняла в воздух музыкальный кристалл. Девочка шагнула к Драко, протянув руку:

– Окажите мне честь, милорд?

– Это честь для меня, миледи, – усмехнулся Малфой и, притянув Адайн к себе, повёл её в танце.

Они плавно вальсировали по мягкой светящейся траве у озера, молча глядя друг на друга и на звёзды в небесах и в глади воды.

Однако всё когда-нибудь заканчивается. Флоренц, прервав их идиллию, сказал, что пора идти.

Адайн убрала кристалл с музыкой в пространственное кольцо, и они с Драко пошли за кентавром. Зевающий Хагрид встретил их на поляне Луны и отвёл в Хогвартс.

* * *

На следующий день за завтраком все обсуждали странное поведение Драко, который отчаянно опаздывал.

– Говорят, он всё утро бегает за Грейнджер, – хмыкнул Блейз, глядя на Адайн. – Не знаешь, что ему надо от гриффиндорки?

Зная, что Адайн не любит слово "грязнокровка", друзья старались не использовать подобные

слова в диалоге с девочкой.

– Понятия не имею. Я у тебя сама перед завтраком спрашивала, где Драко, не припоминаешь? – ворчливо проговорила Адайн.

И как раз в этот момент в Большой зал вошли Малфой и Грейнджер. Драко что-то ей шептал с явно угрожающим видом, а Гермиона лишь удивлённо качала головой. После этого они расстались, направившись каждый к своему столу, и друзья с обеих сторон уставились на них в ожидании ответов на невысказанные вопросы.

– Если вы не позавтракаете, то голодать будете до момента, когда поедет тележка с угощениями, – предупредил Драко, накладывая себе завтрак.

– Что ты хотел от Грейнджер? – поинтересовался Грегори Гойл.

– То, что к вам всем не имеет никакого отношения, – хмыкнул Драко и почему-то подмигнул Адайн. Решив, что он так намекает на то, что позднее всё расскажет, девочка только вздохнула и тоже перевела внимание на еду.

Вскоре они уже сидели в купе в Хогвартс-экспрессе, обсуждая то, что раз экзамены отменили, то и домой могли бы отпустить пораньше!

Они проехали уже больше часа, когда в купе заглянул Оливер Вуд.

– Что ты тут забыл? – спросил Малфой, недовольно глядя на гриффиндорского вратаря.

– Я не к тебе, – пожал плечами Вуд. – Адайн, можно тебя на пару слов?

– Конечно, – девочка попыталась встать, но Драко её остановил. Друзья встретились глазами, и, после непродолжительного молчания, парень уступил.

– Пять минут, – сказал Драко, а Адайн кивнула, выходя с Вудом.

Они прошли в тамбур, где было поменьше посторонних глаз и ушей. Встав друг напротив друга, ребята долго молчали, пока оба не открыли рты одновременно:

– Адайн, я…

– Оливер, я…

Оба замолчали, а потом рассмеялись.

– Ты первая, – хмыкнул парень, а Адайн скривила губы, но заговорила:

– Я хотела сказать спасибо. То, что ты научил меня призывающему заклинанию, вероятно, спасло мне жизнь. Так что я в долгу перед тобой.

– Хорошо, что ты заговорила первой, – хмыкнул Оливер. – Если ты согласишься со мной погулять летом, то можно считать, что мы в расчёте.

Девочка задумчиво смотрела на смущённого парня, прежде чем со вздохом кивнуть.

– Хорошо. Давай спишемся и договоримся о времени и месте встречи. Но не в ближайшую неделю точно. Меня родители не смогут даже нормально поделить, не то, что отпустить с другими.

– Хорошо, – парень счастливо расцвёл в улыбке, а Адайн покачала головой и всё же не удержалась от вопроса:

– Я для тебя не маловата? Ты в следующем году уже выпускаешься.

– Сердцу не прикажешь, верно? – он протянул руку и нежно провёл пальцами по ещё не полностью исчезнувшему тонкому шраму на щеке Адайн, а потом попрощался и ушёл.

http://tl.rulate.ru/book/68870/2297118